

Забывтый Зубатов

О Сергее Васильевиче Зубатове люди среднего и старшего поколения чаще всего знают по так называемым «зубатовским профсоюзам», «зубатовскому социализму» или просто «зубатовщине» из идеологически выверенных учебников по истории СССР. Молодежь, думаю, не слышала о нем вообще. Кем и чем был в истории профсоюзного движения этот интересный, однозначно неординарный и незаслуженно забытый сегодня человек?

Сергей Зубатов (26 марта 1864, Москва – 2 марта 1917, Москва) – чиновник Департамента полиции Российской империи, крупнейший деятель политического сыска и полицейский администратор, надворный советник. С 1896 по 1902 год – начальник Московского охранного отделения, с 1902 по 1903 год – глава Особого отдела Департамента полиции. Зубатова можно по праву назвать создателем системы политического сыска дореволюционной России. Приобрёл широкую известность благодаря созданной им системе легальных рабочих профсоюзов. Автор определения эсеров – «сентиментальное зверьё», ему приписывается также и авторство слова «сексот» – секретный сотрудник.

Сергей Васильевич Зубатов родился в Москве 26 марта 1864 года в семье обер-офицера, управляющего большим домом Малютина на Тверском бульваре, где и проживала его семья. В 1881 году, после окончания прогимназии 17-летний Сергей Зубатов поступил учиться в 5-ю московскую гимназию. Здесь он увлекся модными в то время идеями нигилизма (вспомните нигилиста Базарова из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»), читал сочинения, в том числе и запрещенные, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского, Дж. Милля, Г. Спенсера, Ч. Дарвина, К. Маркса и даже создал свой собственный гимназический кружок нигилистов. В 1884 году отчислен из гимназии по требованию отца, недовольного его связями с неблагонадежными лицами.

После отчисления из гимназии Сергей Зубатов устроился на службу в Московскую дворянскую опеку и заведующим частной библиотекой Александры Михиной на Тверском бульваре, на хозяйке которой вскоре женился. Библиотека Михиной пользовалась большой популярностью среди московской молодежи, так как в ней можно было достать книги, изъятые из обращения. Зубатов выдавал желающим запрещенную литературу, а его услугами охотно пользовались молодые революционеры, в частности участники народолюбческих кружков.

Тогда же он познакомился с 18-летним народолюбцем Михаилом Гоцем, ставшим позднее одним из основателей партии социалистов-революционеров (эсеров), представителем ее боевой организации за границей. Члены кружка Гоца изучали труды народнических авторов, часто заходили в библиотеку Михиной и брали там запрещенную литературу. Зубатов поддерживал с ними приятельские отношения, но идеям революционеров не сочувствовал.

В 1886 году Сергей Зубатов стал работать телеграфистом Московской центральной станции. Летом того же года он был вызван на допрос к начальнику Московского охранного отделения Н.С.Бердяеву. Бердяев сообщил Зубатову, что его библиотека использовалась членами революционных кружков в качестве конспиративной квартиры, и сам он привлечен к дознанию как один из подозреваемых. Зубатов был крайне возмущен этой информацией и, по

предложению ротмистра Бердяева, согласился стать секретным сотрудником охранного отделения, чтобы на деле доказать свою приверженность существующему порядку «и раз навсегда снять сомнение в своей политической благонадежности». Как позднее писал сам Зубатов, он «дал себе клятву бороться впредь всеми силами с этой вредной категорией людей, отвечая на их конспирацию контр-конспирацией, зуб за зуб, вышибая клин клином».

Так осенью 1886 года 22-летний Сергей Зубатов стал секретным сотрудником Московского охранного отделения. Используя свои связи с народолюбцами-завсегдатаями библиотеки, он постепенно внедряется в их среду и успешно разыгрывает роль революционера. Оказывая своим новым товарищам различные услуги, он одновременно докладывал об их деятельности в охранное отделение.

Благодаря деятельности Сергея Зубатова жандармерии удалось раскрыть многих видных народолюбцев. Но в следующем 1887 году он был разоблачен и объявлен «провокатором», причем было даже принято решение его убить. Вследствие этого Зубатову было предложено открыто перейти на службу в охранку. И с 1 января 1889 года он был зачислен в штат Московского охранного отделения. Много лет спустя в письме Зубатов признавался: «Справедливость требует добавить, что в кратковременный период контр-конспиративной деятельности (несколько месяцев) имело место два-три случая, очень тяжёлых для моего нравственного существа, но они произошли не по моей вине, а по неосмотрительности и из-за неумелой техники моих руководителей».

С 1889 года Зубатов работал в Московском охранном отделении на должности чиновника особых поручений. На этой должности он возглавил работу с секретной агентурой, одновременно продемонстрировав «исключительные способности» по склонению революционеров к даче откровенных показаний и оказанию ими секретных услуг политическому сыску. Всем методам вербовки Зубатов предпочитал метод убеждения. После очередных крупных арестов он приглашал к себе в кабинет тех из арестованных, кто казался ему интересным. Здесь, за чашкой чая, он заводил с ними многочасовые беседы о путях революционного

движения. Зубатов убеждал молодых революционеров, что избранный ими путь ложен и они принесут гораздо большую пользу своему отечеству, если согласятся сотрудничать с властями. Даже в тех случаях, когда арестованный отказывался от сотрудничества, Зубатову нередко удавалось посеять в нем сомнение, и многие после его бесед покидали революционное движение.

Выбранная стратегия дала свои плоды: Зубатову удалось приобрести обширную агентуру в самой Москве и за ее пределами. В период его службы Московским охранным отделением были раскрыты и ликвидированы многие революционные организации. Осведомленность охранного отделения была поднята на небывалую высоту. В революционных кругах Москвы стали считать гнездом «провокации», а имя Зубатова произносить с ненавистью. Заниматься в Москве революционной работой считалось безнадежным делом.

Успехи Зубатова в борьбе с революционерами не остались незамеченными: в 1894 году он стал заместителем начальника, а в 1896 году – начальником Московского охранного отделения.

Возглавив Московское охранное отделение, Зубатов взялся за реформирование системы политического сыска, который в России был поставлен довольно слабо. Зубатов первый организовал политический сыск по европейскому образцу, ввел систематическую регистрацию, фотографирование, конспирирование внутренней агентуры, реформировал систему наружного

наблюдения. В короткое время Московское охранное отделение превратилось в образцовое учреждение, опыт которого использовался всеми розыскными учреждениями империи. Многие подчиненные Зубатова впоследствии возглавили охранные отделения по всей России. Под руководством Зубатова Московское охранное отделение произвело успешные ликвидации многих революционных организаций по всей России.

В 1896 году была ликвидирована одна из первых социал-демократических организаций – «Московский рабочий союз». Союз был создан социал-демократами в результате революционной пропаганды среди недовольных условиями своего труда рабочих. Допрашивая арестованных по этому делу, Зубатов столкнулся с неприятным для него явлением: идейные интеллигенты-революционеры хорошо сознавали, за что привлечены к ответственности, в то время как простые рабочие-члены союза не понимали своей вины и не видели политического характера своих деяний. «Подобного рабочего, взятого на месте преступления, надлежало бы выслать, а он, в сущности, оказывался политически невинен, как младенец. Мало того, вслед за его арестом, являлась его жена с ребятами и плакалась, что ей с семьей есть нечего. Создавалась настоятельная необходимость серьезно разобраться во всей этой путанице», – писал Зубатов.

Чтобы докопаться до корней этого явления, Сергей Зубатов

стал изучать специальную литературу. Так он впервые столкнулся с особенностями русского социал-демократического движения. Он выяснил, что часть русских революционеров взяла на вооружение учение германской социал-демократии, которое совмещало политическое учение о революции с экономическими требованиями рабочих. Как писал Зубатов позднее: «Часть революционной интеллигенции, желавшей использовать в своих целях этот коллектив, примкнула с 90-х годов к учению германской социал-демократии, покончив тем самым с отечественным народолюбчеством. Ей надлежало коллектив этот объединить, организовать и развить в нём сознание своего единства и мощности, что достигалось путём не только теоретических разговоров, но, лучше всего, практическими его массовыми выступлениями по незначительным поводам, относящимся к области его мелких нужд».

(продолжение следует)

Подготовил Артем Барабанов

Литература:

С. В. Зубатов. *Зубатовщина не по Морскому* (11 декабря 1912 года, Москва. журнал «Былое». – СПб., 1917 – № 4);

Записка надворного советника С.В.Зубатова директору Департамента полиции А. А. Лопухину об обстоятельствах его увольнения со службы (сентябрь 1903 года).

Прудников. Из воспоминаний о Зубатове. Зима 1903 г. («Путь к Октябрю», вып. 1, 1923 г.).

И.Х. Озеров «Политика по рабочему вопросу в России за последние годы» (Москва: изд-во Сытина, 1906 г.).

Канцелярия полицейского участка, начало XX века.